

Херц против Германии [Herz – Germany] (№ 44672/98)

Постановление от 12 июня 2003 г. [вынесено III Секцией]

Обстоятельства дела

В октябре 1996 года суд по делам опеки и попечительства вынес приказ о временном лишении заявителя свободы на срок, не превышающий шесть недель. Ввиду срочности вопроса, прежде чем вынести это решение, суд не заслушал заявителя. Суд в своем решении основывался на диагнозе больничного врача, который ему стал известен по телефону в день вынесения упомянутого приказа. Врач, обследовавший заявителя накануне и проводивший его лечение ранее, в очередной раз пришел к заключению, что заявитель страдает от параноидного психоза.

Согласно мотивировке суда по делам опеки и попечительства заявителя необходимо было лишить свободы, поскольку он отказывался проходить лечение и представлял опасность для самого себя и для окружающих.

11 ноября 1996 г. адвокат заявителя обжаловал приказ суда о временном заключении заявителя, одновременно заявив, что обоснование жалобы он представит позднее, после того, как ознакомится с материалами дела. 18 ноября 1996 г. заявитель бежал из больницы. 2 декабря 1996 г. в суд поступили материалы в обоснование поданной ранее жалобы от имени заявителя. На следующий день, 13 декабря 1996 г., после истечения срока действия приказа о заключении заявителя, суд земли оставил без удовлетворения жалобу на приказ о временном лишении заявителя свободы на том основании, что на заявителя более не распространялся приказ, поскольку его действие истекло 12 декабря 1996 г. Наряду с этим суд отметил, что к тому моменту, когда им было получено обоснование жалобы, заявитель находился на свободе и что, таким образом, обжалуемая мера его более не затрагивала. Последующие жалобы заявителя были отклонены.

Вопросы права

По поводу подпункта «е» пункта 1 Статьи 5 Конвенции. Приказ о временном лишении заявителя свободы, вынесенный в октябре 1996 года в отсутствие письменного медицинского заключения и без заслушивания заявителя, допускается законодательством Германии в случае непосредственной угрозы обществу и является законным, поскольку от суда требуется вынесение быстрого решения.

Что же касается существа приказа, то Европейский Суд замечает, что суд Германии вынес приказ о лишении заявителя свободы исключительно на основании диагноза, сообщенного лечащим врачом заявителя по телефону в день принятия судом соответствующего решения. Многочисленные медицинские заключения, ранее сделанные в отношении заявителя, содержали противоречивые выводы о состоянии здоровья заявителя. Таким образом, окончательный вывод о здоровье заявителя было не так просто сделать. Нет оснований полагать, что обстоятельства дела, о которых было сообщено судье, рассматривавшему дело, в день вынесения им обжалуемого

приказа, не оправдывали решение о медицинском освидетельствовании заявителя и приказ о временном лишении его свободы. Более того, приказ был издан на ограниченный срок в шесть недель и преследовал конкретную цель – установить, страдает ли заявитель психическим заболеванием или нет. Наконец, в отличие от дела «Варбанов против Болгарии» (сборник Постановлений Европейского Суда за октябрь 2000 года) временное лишение заявителя свободы основывалось на медицинском заключении. Принимая во внимание свободу усмотрения, которой располагают государства-участники Конвенции по вопросу принятия срочного решения о лишении свободы при чрезвычайных обстоятельствах, порядок, которому следовал суд Германии при производстве по данному делу отвечало требованиям Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о том, что положения подпункта «е» пункта 1 Статьи 5 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

По поводу пункта 4 Статьи 5 Конвенции

Вопрос о наличии эффективного средства правовой защиты для обеспечения проверки законности заключения заявителя.

Решение о лишении заявителя свободы было принято судом, и заявитель мог его обжаловать в судебном порядке. Однако заявитель не мог добиться проведения эффективной проверки законности решения о лишении его свободы, поскольку его жалобы отклонялись без рассмотрения их по существу на том основании, что действие приказа о лишении его свободы истекло, а заявитель в то время бежал из больницы.

Сам по себе факт истечения срока действия приказа о временном лишении свободы не может лишать заинтересованное лицо права на проверку законности такого решения, даже после того, как она утратило силу, особенно учитывая тяжесть такой меры как лишение свободы в психиатрической клинике, несмотря на то, что оно было временным. Кроме того, тот факт, что заявитель бежал из больницы не может быть принят во внимание, поскольку на него продолжало распространяться действие приказа о лишении его свободы.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о том, что было допущено нарушение положений пункта 4 Статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

По поводу пункта 4 Статьи 5 Конвенции

Вопрос о праве на «безотлагательную» проверку судом правомерности лишения свободы.

Адвокат заявителя пояснил, что им будет представлено обоснование жалобы, поданной в связи с приказом о лишении заявителя свободы, только после ознакомления с материалами дела. Европейский Суд полагает, что в этой связи суд Германии был обязан не выносить решения по существу дела до тех пор, пока заявитель не представит обоснование жалобы. Поэтому в целях изучения настоящей жалобы Европейский Суд принимает во внимание одиннадцатидневный период – со дня получения судом обоснования жалобы до дня вынесения решения судом Германии – и находит его не подлежащим критике. По мнению Европейского Суда, тот факт, что заявитель бежал из больницы в этот период играет решающую роль при изучении вопроса о безотлагательном рассмотрении судом правомерности лишения свободы. При таких обстоятельствах заинтересованность заявителя в безотлагательном рассмотрении судом его жалобы относительно правомерности временного лишения его

свободы, которое, в любом случае, имело ограниченный по времени характер, не прослеживается в достаточной степени.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о том, что положения пункта 4 Статьи 5 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю определенную сумму в возмещение морального вреда. Суд также вынес решение в пользу заявителя о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.